

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ – МСХА имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА

В. Е. Путырский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно–методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным,
естественно–научным направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2014

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73
П90

Автор:

Путырский Владимир Евгеньевич — доктор географических наук, профессор кафедры метеорологии и климатологии агрономического факультета Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К. А. Тимирязева, ведущий научный сотрудник Института водных проблем Российской академии наук.

Рецензенты:

Логунов А. П. — доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета;

Секция по изданию учебной, учебно-методической и справочной литературы Редакционно-издательского совета Российского государственного гуманитарного университета;

Грачев Н. М. — доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Путырский, В. Е.

П90 Политическая география : учебник для академического бакалавриата / В. Е. Путырский. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 395 с., 16 л. ил. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-4138-8

В учебнике освещаются основные категории политической географии, представляются современные теоретические обобщения, анализируются факторы глобализации и геополитики, описываются естественные и антропогенные процессы, влияющие на геосферу и климат. Даны характеристики природных ресурсов, способов природопользования, мирового хозяйства, глобальных и региональных политико-экономических союзов. Рассмотрены направления международного сотрудничества, устойчивого развития, охраны окружающей среды, методы решения трансграничных задач, смоделированы социально-экологические последствия антропогенного воздействия на природные объекты.

Учебник содержит богатый иллюстративный материал, снабжен практикой и приложениями.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования четвертого поколения.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по общественно-политическим и естественно-научным прикладным дисциплинам, а также аспирантов, научных работников, служащих, занятых в области государственного управления и рационального природопользования.

УДК 32(075.8)
ББК 66.0я73

ISBN 978-5-9916-4138-8

© Путырский В. Е., 2014
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

Оглавление

Предисловие	5
Введение.....	8
Глава 1. Методология политической географии	11
1.1. Предмет и объект политической географии	11
1.2. Географическое государствоведение	15
1.3. Типология стран	19
1.4. Глобализация	24
1.5. Геополитика и политическая география России.....	33
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>45</i>
Глава 2. Политическая карта мира	46
2.1. Этапы и сведения	46
2.2. Европа — единство различий	54
2.3. Азия — крупнейший развивающийся регион мира.....	68
2.4. Африка — материк нескольких тысяч этносов	93
2.5. Северная Америка — «плави́льный котел» народов	114
2.6. Латинская Америка — от ресурсной экономики к новым индустриальным странам	121
2.7. Австралия и Океания — территория перемен.....	133
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>147</i>
Глава 3. Мир как он есть	148
3.1. Наша планета.....	148
3.2. Физико-географические следствия движения Земли.....	164
3.3. Общая циркуляция атмосферы и океана	171
3.4. Радиационное излучение Земли, парниковый эффект.....	179
3.5. Проблемы изменения климата	184
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>201</i>
Глава 4. Общественно-политическая оценка техноприродных процессов.....	202
4.1. Геоэкосоциосистемы и цивилизация	202
4.2. Итоги НТР, начальная фаза информационной эпохи	208
4.3. Международные аспекты природопользования.....	210
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>216</i>
Глава 5. Мировое хозяйство	218
5.1. Международное географическое разделение труда и мировое хозяйство.....	218

5.2. Международная торговля.....	223
5.3. Глобальные и региональные политико-экономические союзы...	226
5.4. Туризм.....	239
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	245
Глава 6. Природные ресурсы и устойчивое развитие	247
6.1. Природные ресурсы Земли	248
6.2. Концепция устойчивого развития.....	256
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	265
Глава 7. Задачи российской экополитики	266
7.1. Геоэкополитическая стратегия Российской Федерации.....	266
7.2. Трансграничная интеграция на основе охраны окружающей среды.....	270
7.3. Региональная экополитика современной России.....	279
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	290
Глава 8. Моделирование в экополитических исследованиях ...	291
8.1. Построение эколого-хозяйственных моделей.....	291
8.2. Гидродинамическое изучение трансграничных потоков (на примере балтийского побережья Калининградской области)	297
8.3. Комплексное моделирование объектов биосферного резервата (на примере озерных систем Валдайского национального парка).....	307
8.4. Диагностическая оценка влияния утилизации отходов (на примере Тверской области)	320
8.5. Теоретические и политические проблемы АЭС.....	329
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	339
Заключение	341
Рекомендуемая литература.....	343
Практикум	345
Ответы к тестам	356
Приложения.....	357

Предисловие

В настоящее время знания в области политической географии необходимы самому широкому кругу специалистов, исследователей, бизнесменов, гражданских и военных аналитиков, научно-педагогических работников, общественных и государственных деятелей, представителей средств массовой информации. Изучение политико-географических закономерностей способствует развитию экономики, делового партнерства, международных отношений, созданию крупных инвестиционных проектов, поиску новых социальных стратегий, государственному сотрудничеству по вопросам экологии, образования, культуры, науки, международного туризма и т.д.

В отечественной политической географии последних лет определенной известностью пользуются учебники В. А. Колосова и Н. С. Мироненко, Р. Ф. Туровского, И. М. Бусыгиной, учебные пособия С. Б. Лаврова, М. М. Голубчика и др. В них изложены история, методы и достижения классических политико-географических исследований, вопросы формирования политической карты мира, причин и следствий изменения государственных границ, политико-экономических взаимосвязей, территориальной организации общественно-политических движений, а также приводятся результаты в области изучения государственного строительства, геополитики, регионалистики, конфликтологии и др.

Синтез большого числа разносторонних знаний, используемых в политической географии, позволяет ей бурно прогрессировать на основе постановки и решения актуальных глобальных и региональных проблем. *Предлагаемый учебник представляет собой базовый элемент в учебно-методическом комплексе нового направления — мировое хозяйство, природные ресурсы, экополитика, российский вектор развития.* Особенностью курса является соединение в нем познавательных ценностей общественных и естественных наук.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- место предмета среди других географических наук;
- область применения политико-географических исследований;

- основные понятия и термины;
- феноменологические константы;
- концепции, в том числе влияния природного фактора;
- особенности политико-административного устройства стран;
- глобальные и региональные экономико-политические союзы;
- мировые демографические, энергетические и экополитические проблемы;
- принципы национальной экологической безопасности;
- проблемы ресурсосбережения и охраны окружающей среды;

уметь

- классифицировать государства по физико- и политико-географическому положению;
- оценивать природно-ресурсный потенциал стран и районов;
- определять позиции государства в системе международного разделения труда, степень открытости его экономики, вовлеченность в мировое хозяйство;
- характеризовать страны по величинам внутреннего валового и национального продукта;
- квалифицированно ориентироваться в сложной проблематике международных отношений в сфере использования природных ресурсов;
- прогнозировать возникновение очагов социально-экологической напряженности;

владеть навыками

- использования статистической, картографической и вычислительной информации;
- комплексного анализа теоретических и эмпирических данных;
- применения геоинформационных систем;

быть компетентным

- в поисках решения административно-хозяйственных и социальных конфликтов, связанных с эксплуатацией природных ресурсов;
- методах моделирования исследуемых процессов;
- технологиях массовой территориальной коммуникации.

Структура учебника содержит введение, восемь глав, заключение, список рекомендуемой литературы, практикум и приложения. В конце каждой главы приведены вопросы для самоконтроля.

Во Введении обрисовывается глобальная проблема человечества — дефицит природных ресурсов и государственное соперничество в их распределении. Для решения соответствующих задач политической географии в области геоэкополитики обосновывается необходимость подготовки квалифицированных отечественных специалистов на основе изучения достижений естественных и общественных наук.

Глава 1 описывает политическую географию как науку, дает представление о ключевых понятиях, методах познания, основных направлениях исследований, включая российский аспект.

Глава 2 посвящена анализу формирования политической карты мира.

Глава 3 знакомит учащихся с физическими закономерностями геосферы, характеризует основные оболочки Земли и протекающие в них природные процессы.

Глава 4 демонстрирует явления конвергенции природных, социальных и техносферных систем в общественном развитии.

Глава 5 иллюстрирует мировые хозяйственные отношения как систему, построенную на основе международного географического разделения труда и создания экономических союзов.

Глава 6 знакомит с природными ресурсами, их видами, структурой, вопросами ресурсообеспеченности и устойчивого развития стран.

Глава 7 дает представление о глобальных и региональных проблемах российской экополитики.

Глава 8 рассматривает конкретные эколого-политические и социально-хозяйственные задачи, решаемые с помощью методов моделирования.

Заключение подводит краткий итог изучения описанного перечня тем и вопросов.

В *Практикуме* предлагаются контрольные работы и тестовые упражнения, направленные на проверку полученных студентами знаний, и ответы на задачи.

Приложения содержат справочно-статистические материалы, касающиеся отдельных стран и регионов.

Введение

Включение тематики трансформации природной среды и атрибуций в национальный и международный политико-экономический дискурс является неотъемлемой частью коммуникативной практики многих государственных институтов, правительств, дипломатии, общественных организаций, бизнес-элит и средств массовой информации (СМИ). Новые направления политической географии развиваются в соответствии с актуальными требованиями теории и практики динамично меняющегося мира.

На современном этапе развития человеческого общества, когда развитые страны достигли порога постиндустриальной фазы развития и не ограничивают своих потребностей, а страны третьего мира стремятся к изменению экономического дисбаланса с помощью многократного увеличения эксплуатации окружающей среды, первостепенной становится проблема глобального регулирования использования природных ресурсов. Стратегической задачей политической географии настоящего времени становится изучение путей согласования позиций различных акторов (стран, общественно-политических организаций, фондов, корпораций и т.д.) для обеспечения консенсуса, продвижения международных проектов в области охраны окружающей природной среды, выработки норм и стандартов рационального природопользования. Естественно, что совершенствование в данной области возможно только на основе применения фундаментальных законов политической географии.

В середине XX в. обозначились резкие противоречия в системе «человек-природа-ресурсы». Сегодня стало очевидным, что дальнейший безудержный рост мировой экономики и населения может привести к необратимым экологическим последствиям. Наблюдается развитие самых разнообразных негативных изменений природной среды под влиянием антропогенных факторов и, как следствие, ухудшение показателей качества жизни. Наряду с некоторыми достижениями в сфере экологии ситуацию можно оценить как напряженную. Прогрессирует химическое загрязнение биосферы, исчезают леса, осушаются болота, сокращается пресный сток, увеличивается опустынивание и выпадение кислотных атмосферных осадков, происходит микробиологическая трансфор-

мация в реках, озерах, водохранилищах и прибрежных районах морей.

Одновременно возрастает политическая активность отдельных стран и блоков государств, связанная с борьбой за природные ресурсы (пример тому — состоявшаяся 15 декабря 2009 г. в Копенгагене, с участием России, Конференция ООН «по проблемам изменения климата и выработке рекомендаций к Киотскому протоколу»). Достичь договоренностей на ней так и не удалось, несмотря на все усилия подавляющего числа глав государств и правительств. Большую остроту приобретают в последнее время обсуждения государственной принадлежности секторов Антарктиды, не утихают споры вокруг шельфа арктических морей, сохраняются притязания на некоторые острова Курильской гряды, так называемые «северные территории Японии». Не доведены до конкретного решения международные договоренности о квотах на антропогенную эмиссию парниковых газов.

Указанные обстоятельства демонстрируют остроту противоречий современного мира, особенно когда речь заходит об обеспеченности природными ресурсами для устойчивого развития. Отсюда следует актуальность исследования в политической географии вопросов экополитики и требование к будущим выпускникам высших учебных заведений — квалифицированно разбираться в проблемах природопользования применительно к миру в целом и, в особенности, к России.

Изучению влияния естественных и антропогенных факторов на природные объекты посвящены наши многолетние исследования в Институте водных проблем РАН, а начиная с 2008 г., — и на факультете «Истории, политологии и права» РГГУ, где разрабатывался авторский курс «Политическая география — мировое развитие, природные ресурсы и экополитика», предназначенный для специализации «политология». Организация названного курса была вызвана необходимостью формирования у современных специалистов целостного представления о взаимодействии природы и общества. Для этого в него были включены вопросы рассмотрения основных концепций политической географии, тенденций развития мировых хозяйственных отношений, геосферных процессов, задач охраны окружающей среды на глобальном и региональном уровнях; вопросы рационального использования природных ресурсов, государственной экологической безопасности, экополитики, в том числе современной России. По мнению академика РАН Ю. С. Осипова, в разработке содержательных и качественных индикаторов социально-экономического развития сегодня должны участвовать не только экономисты и социологи, но и представители точных и естественных наук.

В основу методики изучения положен новый принцип — *образование для устойчивого развития* (ОУР). Появление ОУР непосредственно связано с реализацией главных политических решений, принятых мировым сообществом на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) и на Саммите в Йоханнесбурге (2002). При этом осуществляется *переход к системе обучения с получением широких междисциплинарных знаний, базирующихся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды*.

Для подготовки настоящего издания использовалась лишь самая необходимая часть сведений о предмете, одновременно содержащая новейшую научную информацию. Поэтому, наряду с привлечением классических источников, в него включены сведения о последних достижениях, описанных в монографиях и статьях, трудах всероссийских и международных конференций, а также приводятся отдельные результаты исследований автора.

С большой долей уверенности можно предполагать, что рассмотренные в учебнике темы и алгоритмы будут востребованными у читателей для изучения проблем политической географии, в том числе в области международного природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

В результате освоения данной главы студент должен:

знать

- место политической географии среди географических дисциплин;
- предмет и объект политической географии, ее теоретические и практические задачи;
- уровни классификации исследований;
- виды государственного устройства;
- типы стран;
- проблемы глобализации и геополитики;

уметь

- характеризовать государства и регионы по физико- и экономико-географическому положению;
- выделять мировые и национальные интересы стран;
- обосновывать глобальное геополитическое значение России;
- ставить задачи в области международного использования природных ресурсов;

владеть

- терминологией и навыками политико-географического анализа;
 - общегеографическими и тематическими картами, в том числе физико-географической и политической.
-

1.1. Предмет и объект политической географии

Современная география — это комплексная дисциплина, объединяющая достижения большого круга естественных и общественных наук — от теоретической механики до социологии. Прежде всего, можно выделить две ее части:

1) *физическую географию*, которая изучает естественные процессы в географической оболочке;

2) *экономическую и социальную географию*, описывающую закономерности размещения производства и процессы в общественной сфере.

Если традиционная география отвечала на вопрос «где», то современная география стремится ответить на вопрос «почему».

Помимо стандартных наблюдений, она основывается на физических экспериментах и математических расчетах с привлечением самых мощных электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Такая географическая наука получила название «количественной». Очевидно, сбылось пророчество Галилея, который утверждал, «что книга природы написана математическими знаками». Количественная методология все активнее применяется и в политико-географических исследованиях.

Истоки политической географии (ПГ) следует искать в описаниях таких великих первопроходцев, мыслителей и дипломатов, как Ганнон Мореплаватель (ок. V в. до н.э.), Геродот (ок. 484 — 425 до н.э.), Страбон (ок. 63 до н.э. — ок. 23 н.э.), Гильом де Рубрук (ок. 1220—1293), Марко Поло (1254—1324), Афанасий Никитин (? — ок. 1474) и др. Дошедшие до нас свидетельства древних путешественников иногда являются выдающимися по точности документами, не потерявшими актуальности до сих пор. Возникновению политической географии как науки способствовали попытки систематизировать различные сведения о тех или иных странах, краях, обобщить их и провести теоретический анализ (И. Кант, М. В. Ломоносов, А. Бюшинг, Н. П. Огарев и др.).

Авторство термина приписывают двум «русским немцам» — профессорам Санкт-Петербургской академии Х. Н. Винцгейму и Г. В. Крафту (1720-е гг.). Известно также, что И. Кант, преподававший географию в университете г. Кенигсберга, подразделял ее на физическую, коммерческую, географию нравов и политическую (1755), а профессор Санкт-Петербургского университета А. Бюшинг (1766) — на математическую, натуральную и политическую. В качестве самостоятельного научного направления дисциплина оформилась в конце XIX в. Ее предметом стало изучение фактического деления мира на государства, анализ их территории и взаимного расположения, характера границ, формирования межгосударственных союзов. В России первый учебник по политической географии появился сравнительно рано — в середине XVIII в.

Классиками отечественной науки В. А. Колосовым и Н. С. Мироненко выделяются четыре этапа развития политической географии с конца XIX в. до наших дней.

1. Период с опубликования Ф. Ратцелем «Политической географии» (1897) до начала Первой мировой войны.
2. Период между Первой и Второй мировыми войнами, когда в странах Западной Европы и США вышли в свет многочисленные прикладные политико-географические работы.
3. Период после окончания Второй мировой войны и до середины 1970-х гг. (время равного противостояния США и СССР).
4. Современный период, характеризующийся резким подъемом политико-географических исследований. Создание так называемых

мой новой политической географии, основанной на широких геопространственных концепциях конца XX и начала XXI в.

Окончание «холодной войны» и распад СССР коренным образом повлияли на структурные изменения в области международной политики. Сформировались векторы развития гуманитарной сферы. В этих условиях стала складываться *новая политическая география*, как региональная, так и глобальная. Последний раз такой широкий пересмотр политической географии имел место после окончания Второй мировой войны, однако тогда он носил более динамичный характер. Причина состояла в том, что были победители и побежденные. Послевоенный мир благодаря странам-победительницам быстро приобрел новую систему международных организаций, в том числе Организацию Объединенных Наций (ООН), а также новое международное право. Подобный фундаментальный пересмотр миропорядка в XX в. уже имел место — он был связан с итогами Первой мировой войны, российской революцией и созданием Союза ССР¹.

По мнению некоторых ученых, сегодня процесс формирования новой политической географии происходит гораздо медленнее, но и неопределеннее. Он может занять еще несколько десятилетий. Нельзя сказать, что будет собой представлять новая карта мира, какие государства на ней сохранятся, какие изменят свои очертания и границы. Ясно одно, что впереди нас ждут крупномасштабные исследования указанных проблем.

Предмет политической географии составляют знания об объекте или специализированные его исследования. В качестве *объекта* выступают: окружающая природная среда, суверенные государства, самоуправляющиеся территории, общество, политика, культура и т.д.

Среди основных областей исследования политической географии выделяются следующие:

- изучение особенностей политического и государственного строя, форм правления и административно-территориального устройства стран мира;
- формирование государственной территории, ее политико-географического положения и границ;
- рассмотрение географических различий в социальной структуре населения, а также в его национальном и религиозном составе;
- анализ расстановки партийно-политических сил;
- определение географических различий проведения выборов в органы власти.

Хотя политической географии без малого 200 лет, споры о том, к какому разделу наук она относится в большей степени, не утихают.

¹ См.: URL: <http://www.rg.ru/2010/10/06/zlobin.html>

Так, по одному из определений, политическая география — это географическая дисциплина, изучающая современное состояние и историю политической карты мира и отдельных частей света, своеобразие политического развития стран и регионов, расстановку в них классовых сил в связи с особенностями социально-экономической структуры¹.

Согласно другому определению, политическая география — самостоятельная географическая дисциплина, связанная с экономической географией². Иные исследователи считают политическую географию как неотъемлемую составную часть экономической географии.

Еще более размыты границы предмета политической географии в трудах зарубежных ученых. В работе известного российского исследователя М. М. Голубчика выделены следующие варианты определения политической географии: «география, изучающая формы правления ... рассматривает границы государств и их административных подразделений...»; «...сутью политической географии является территориальная дифференциация политической мозаики, сложившейся на земной поверхности»; «Политическая география является географией государств и дает географическую интерпретацию международных отношений»; «раздел социальной географии, изучающий границы, административные подразделения и ресурсы государств»³.

В новейших исследованиях проблем сущности политической географии ее рассматривают как науку, стоящую на стыке множества дисциплин. Определяя место политической географии в системе наук, А. П. Макошев указывает, что «являясь в своей основе географической наукой, политическая география имеет тесные связи со всеми составными частями природно-географических, общественно-географических, общественных, философско-социальных наук, выступает как их специфическая интеграция, демонстрируя межпредметный характер»⁴.

Особенно четко прослеживается связь политической географии с историей. Как указывал И. Кант, «география и история обнимают свою сферу пространственных и временных восприятий». Знаменитый французский географ Жак Элизе Реклю (1830—1905) в своей работе «Земля и люди» отмечал, что история — это география во времени, а география — это история в пространстве.

¹ Краткая географическая энциклопедия : в 5 т. / под ред. А. А. Григорьева. М. : Сов. энцикл., 1960—1966.

² Большая советская энциклопедия. М., 1971.

³ Голубчик М. М. Политическая география мира : учеб. пособие. Смоленск : Изд-во СГУ, 1998.

⁴ Макошев А. П. Политическая география и геополитика : учеб. пособие. Горно-Алтайск : Рио Гагу, 2006.

Специалисты в области политической географии обычно подразделяют политико-географические исследования на три иерархические группы:

- 1) глобальные и региональные;
- 2) отдельных стран;
- 3) промышленных ареалов, районов, городов, кварталов.

На глобальном и региональном уровнях рассматриваются вопросы изменений на политической карте мира, политические и экономические тенденции мирового развития, «горячие точки» международных конфликтов, а также эколого-политическое взаимодействие на мировой арене.

В сферу страноведения входят:

- особенности общественного и государственного строя, формы административно-территориального деления, внутренней и внешней политики;
- государственная территория, ее политико-географическое положение (ПП), обеспеченность природными ресурсами;
- географические различия в социально-классовой структуре населения, в его национальном и религиозном составе, а также политические отношения между группами, нациями, государственными и местными органами власти;
- география партийно-политических сил страны, районы политической напряженности и социальных взрывов;
- организация и проведение избирательных компаний, референдумов, забастовок, демонстраций, партизанских движений и т.д.

Третий уровень политической географии охватывает отдельные части стран, имеющие ряд специфических особенностей (например, территория Северного Кавказа в Российской Федерации, территория Аляски в США, Шотландия в Великобритании и др.). Здесь также исследуются городские агломерации, города, соотношения между городами, областями и сельскими районами.

Отметим, что, несмотря на имеющиеся среди ученых терминологические споры о предмете политической географии, знания основ этой дисциплины сегодня важны для специалистов всех сколько-нибудь заметных сфер человеческой деятельности. А для развития политики, экономики, культуры и науки эти знания просто необходимы.

1.2. Географическое государствоведение

Основной объект исследования географического государствоведения — государство и его главные элементы: территория, гра-

ницы, политико-географическое положение, формы организации государства, столицы.

Как отмечал А. П. Макошев, современное государствоведение занимается анализом государства как политико-географического явления¹. Государство формирует объекты трех типов: площадные (территория), линейные (границы), точечные (столица и центры). В связи с интеграцией большое значение придается макрорегиональным системам — возникла даже теория «стирания границ». Однако на практике большинство государств продолжают существовать в свойственных им пределах.

В методическом плане политико-географические исследования государства имеют следующие аспекты:

- 1) политико-географическое положение;
- 2) размеры и морфология государственной территории;
- 3) границы и приграничные территории;
- 4) территориальные претензии;
- 5) территориальная интеграция и дезинтеграция государства;
- 6) территориальная эволюция государства.

Когда мы говорим о государстве, то прежде всего подразумеваем систему власти, а когда о стране, — то в основном о территории, где установлена определенная система власти. Страны различают по многим признакам, однако главное различие состоит в типе государственного устройства, которое характеризуется формой правления, административно-территориальным делением и политическим режимом. Виды географической государственности подробно изучены, в частности, отечественными авторами В. Е. Чиркиным², Л. А. Морозовой³, Д. Люри⁴ и др.

Под **формой правления** понимается способ организации государственной власти.

В *монархиях* вся верховная власть принадлежит одному лицу — монарху, который чаще всего получает ее по наследству. В мире насчитывается около 40 монархий (Великобритания, Саудовская Аравия, Катар, Оман и др.).

Большая часть стран являются *республиками* (от лат. *res publica* — общее дело, или дело народа). В республиках все высшие органы власти избираются непосредственно народом или предварительно выбранными его представителями. В *президентских республиках*, таких как США, Мексика, Бразилия, Аргентина

¹ Макошев А. П. Политическая география и геополитика : учеб. пособие. Горно-Алтайск : Рио Гагу, 2006.

² Чиркин В. Е. Государствоведение : учебник. М. : Юристъ, 2000.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд. М. : Российское юридическое образование, 2010.

⁴ Люри Д. Страны. Народы. Цивилизации. М. : Аванта+, 2000.

правительство формирует президент, в *парламентских* (ФРГ, Греция, Италия и др.) — парламент. Если функции президента и парламента в назначении правительства носят взаимоподчиненный характер, то такие республики относятся к *полупрезидентскому* типу (Российская Федерация, Франция, Португалия, Казахстан, Украина, Польша).

В Российской Федерации полупрезидентская форма правления была установлена Конституцией 1993 г., закрепившей общие для таких республик признаки: осуществление президентом полномочий главы государства и наделение его юридическими полномочиями по влиянию на политическое руководство исполнительной властью; наличие поста премьер-министра, формально возглавляющего правительство; члены правительства назначаются и смещаются по представлению премьер-министра; правительство может нести политическую ответственность как перед президентом, так и перед парламентом; предусмотрены досрочный роспуск парламента (нижней палаты), а также отставка правительства по воле президента.

Кроме рассмотренных выше двух основных форм правления существуют еще несколько видов, включая экзотические. Например, в Малайзии монарха избирают раз в пять лет и довольно оригинальным способом. Национально-государственное устройство Малайзии предполагает деление страны на 13 частей, из которых девять являются монархиями (семь — султанатами (в каждом правит свой султан), одна — раджанатом (во главе с раджой), одна — штатом во главе с малайским национальным руководителем, носящим титул Янг Дипертуан Бесар. Оставшиеся четыре части являются губернаторствами и управляются губернаторами. При этом короля могут выбирать только в монархиях (в итоге решение принимается коллективно девятью монархами).

В зависимости от того, какими правами наделяются отдельные административно-территориальные единицы страны и как они подчиняются центру, различают следующие виды **административно-территориального устройства**: унитарный, федеративный и конфедеративный.

В *унитарных* государствах существуют единые для всей страны конституция, гражданство и законодательство. Регионы лишены политической самостоятельности (Сальвадор, Индонезия и др.). В *федеративных* государствах регионы наделены значительными правами, в том числе политическими, но при этом законы центральной власти имеют главенствующую роль над региональными (США, Россия, ФРГ и др.).

Особый малочисленный подвид — *регионалистское* (или региональное) государство — сильно децентрализованное унитарное государство, в котором все административно-территориальные

единицы являются автономными образованиями и наделены довольно широкими полномочиями. Они имеют больше самостоятельности в решении государственных вопросов, в чем прослеживается их некоторое сходство с субъектами федерации. Такая форма административно-территориального устройства в настоящее время встречается только в четырех странах — Италии, Испании, Шри-Ланке и ЮАР. В них территориальные автономии правомочны создавать свои администрации, избирать региональные парламенты (местные законодательные собрания и ассамблеи), издавать законодательные акты по отдельным вопросам. В ЮАР, например, все девять провинций наделены правом обладания своими собственными конституциями. Центральная власть государства обычно назначает своего представителя в регионе — губернатора или комиссара. Однако их полномочия в различных странах неодинаковы. Например, в Италии и ЮАР они незначительны и имеют скорее номинальный характер. А вот в Шри-Ланке, напротив, очень широки и могут включать даже наложение права вето на некоторые принимаемые регионом законы. В Испании контроль за регионами в большей степени осуществляется конституционным судом.

Конфедеративное государство представляет собой добровольный союз равноправных и независимых друг от друга стран с правом свободного вступления и выхода из такого объединения. Правда, сейчас таких государств уже практически не осталось. Некоторые признаки конфедеративности можно обнаружить в формировании Европейского Сообщества, Содружества Независимых Государств (СНГ) или Союза России и Белоруссии.

Другой способ разделения стран основан на типе государственного режима, который обеспечивает права и свободы граждан. *Государственный режим* — это основанный на юридических признаках формы правления реальный порядок функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти и других элементов политической системы, складывающийся под влиянием различных политических сил в указанных структурах. Однако в литературе встречаются и несколько иные определения данного понятия.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор А. М. Осавелюк (2013), в современном конституционном праве наиболее интересным разделом является соотношение формы правления и государственного режима. Обычная форма правления сочетается с несколькими видами государственного режима, сменяющими друг друга. В парламентской республике, как и в парламентской монархии, могут установиться государственные режимы *парламентаризма* (Швеция, Дания, Италия). Они характеризуются тем, что коалиционные правительства, раздираемые межпартийными спорами, не могут долго существовать без поддержки парламента.

При наличии двухпартийной системы (Великобритания, ФРГ) государственный режим можно охарактеризовать, как *министериализм*, при котором правительство имеет возможность контролировать поведение депутатов. В политике понятие министериализм характеризует бюрократизацию исполнительной власти, исполнительного аппарата, в котором главную роль играют не политически ответственные лица, а несменяемые чиновники министерств. В условиях мажоритарной избирательной системы на выборах абсолютное большинство мест в парламенте, как правило, получает одна партия и устанавливается режим министериализма. *Мажоритарная* избирательная система — система выборов в коллегиальный орган (парламент), при которой избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов избирателей по избирательному округу, где они баллотировались.

В *демократических* государствах структура и деятельность власти соответствуют воле большинства населения. *Авторитарные* государства управляются одним человеком (диктатором) или группой лиц (хунтой). Они не являются выбранными населением страны, и народ не может влиять на их деятельность, при этом власть полностью контролирует публичную и частную жизнь граждан. Тоталитарные государства построены по принципу однопартийного руководства страной. Другие политические и общественные движения, как правило, притесняются.

Наконец, государства классифицируют по степени их суверенитета. Учитывается независимость государств в плане проведения их собственной внешней и внутренней политики. Хотя колонии в традиционном их понимании (полный контроль со стороны метрополии) ушли в прошлое, сохранились протектораты и доминионы. Протектируемые государства лишены возможности осуществлять свою внешнюю политику, а доминионы признают главой (иногда формально) английского монарха. Существует также некоторое количество подопечных территорий (в Карибском бассейне и Микронезии).

В настоящее время весь Земной шар поделен между странами. Исключение составляют лишь области Мирового океана за пределами 200-мильных государственных экономических зон и Антарктида. Согласно международному договору 1956 г. самый южный континент планеты должен оставаться свободным от установления государственных границ. Пока на нем ведутся только научные исследования.

1.3. Типология стран

Типология стран заключается в выделении отдельных типов стран путем выявления их сходств и различий.

Страны классифицируются по величине территории, численности населения, географическому положению, политическому строю, наличию полезных ископаемых, уровню социально-экономического развития, степени открытости экономики, этническому составу, качеству жизни населения и пр. Каждая характеризуется неповторимыми особенностями, но есть черты, свойственные и другим странам. Поэтому в процессе типологии используется *метод аналогии*.

Специалисты указывают, что типология стран мира — одна из наиболее сложных методологических проблем политической географии. Ее решением на основе двух основных подходов (количественного и качественного) занимаются географы, экономисты, политологи, социологи и представители многих других наук.

При группировке стран по *количественным характеристикам* они оцениваются по числовым параметрам. Выдающийся советский экономико-географ, член-корреспондент АН СССР Н. Н. Баранский в одной из своих работ писал о том, что страна во всем ее своеобразии — природном, хозяйственном, культурном, политическом — является основным объектом изучения в географии, поэтому вопрос о количестве и группировке (классификации) стран представляет большой интерес.

Качественные признаки (критерии) позволяют отнести любую страну к тому или иному типу социально-экономического и политического развития. Видный экономист-международник представитель экономико-географической школы МГУ им. М. В. Ломоносова, член-корреспондент РАН В. В. Вольский под типом страны понимал объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории. В этом случае речь идет о тех главных типологических чертах стран, которые сближают их с одними и, напротив, отличают от других стран.

По мнению академика РАО В. П. Максаковского, типология стран представляет собой историческую категорию. Так, до начала 1990-х гг. все страны мира было принято подразделять на социалистические, капиталистические и развивающиеся. В 1990-х гг. после распада мировой социалистической системы, сложилась другая, уже не столь политизированная типология с подразделением стран на высокоразвитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. Но наряду с этим по-прежнему широко распространена двучленная типология стран, подразделяющая их на развитые и развивающиеся. При этом в качестве обобщающего, синтетического показателя обычно применяется характеристика валового внутреннего продукта (ВВП) из расчета на душу населения. На основе предложения Президента Б. Клинтона, внесенного

им в конгресс США в 1993 г., к развивающимся странам была причислена и Россия.

В течение XX в. общая численность стран в мире постоянно возрастала. Это было вызвано переделом мира после Первой и Второй мировых войн и крушением колониальной системы империализма. В начале 1990-х гг., вслед за распадом СССР, Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), Чехословакии их стало еще на 20 больше. Рост числа суверенных государств, в частности, прослеживается по количественному расширению состава ООН. Из независимых государств только Ватикан не является полноправным членом этой международной организации. По состоянию на 30 марта 2014 г. в мире насчитывается 242 страны различного статуса. Согласно данным бюро переписи США численность населения планеты на 1 января 2014 г. — 7 137 577 750 человек.

Количественные показатели характеризуют прежде всего крупные и небольшие страны. Страны-гиганты по размерам территории и численности населения — Китай, Индия, Россия, США, Канада, Бразилия, мини-государства — Ватикан, Монако, Гибралтар, Науру, Тувалу. В мире много стран со средними в этом отношении показателями (Украина, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Япония, Оман, Вьетнам, Филиппины и др.).

Количественное сравнение стран проводится по длине береговой линии и сухопутной границы (в тыс. км). К 10 странам с самым протяженным берегом относятся: Канада (244), Индонезия (55), Россия (38), Филиппины (36), Япония (30), Австралия (26), Норвегия (22), США (20), Новая Зеландия (15), Китай (14,5). Среди стран с наибольшей сухопутной границей выделяются Китай (22), Россия (20), Бразилия (17), Индия (14), Казахстан (12).

Употребляется характеристика стран-лидеров (в тыс. км²) по площади пресноводной акватории: Канада (891,2), Россия (720,5), США (664,7), Индия (314,1), Иран (116,6).

К *качественным категориям* анализа относятся сведения о странах, не имеющих сухопутных границ (Япония, Австралия, островные государства), или наоборот, не обладающих выходом к открытому морю (Австрия, Афганистан, Монголия, Малави, Парагвай). Оценивается местоположение стран, обычно в какой-либо части света (в Африке, Европе и т.д.).

Географическое положение страны определяется ее расположением по отношению к другим объектам. Рассмотрение проводится на микро-, мезо- и макроуровнях. *Микроположение* учитывает объекты низшего ранга: горы, реки, моря. При этом говорят об андских странах или странах Персидского залива и т.д. *Мезоположение* страны включает оценку окружающих географических объектов равного с ней ранга, чаще всего, стран соседей (напри-

мер, выделяются страны Восточной Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока и т.д.). *Макроположение* затрагивает вопросы взаимодействия государства с другими странами на континенте или в прилегающей области Мирового океана (здесь выделяются страны Азии, Африки, Латинской Америки, Океании и др.).

Некоторые специалисты группируют страны по историко-географическим областям. Известны такие термины, как «Содружество славянских государств», «Страны арабского мира», «Азиатские тигры», «Африканские государства к югу от Сахары» и др.

Особую важность имеет *группировка по уровню социально-экономического развития*. К экономически развитым странам сегодня причисляют около 60 государств. При проведении политико-географического анализа рассматриваются природно-ресурсный потенциал, основные макроэкономические показатели, их динамика, вовлеченность страны в международные торговые отношения и стратегические блоки. В качестве интегральной характеристики чаще всего используются величины внутреннего валового продукта (ВВП) или внутреннего национального продукта (ВНП) из расчета на душу населения. Величина ВВП выражается в стоимости всей конечной продукции, выпущенной на территории данной страны за один год, независимо от того, кому принадлежат находящиеся на ее территории предприятия. А величина ВНП рассчитывается с учетом ВВП за вычетом из нее прибылей иностранных компаний в данной стране, но с добавлением прибылей, полученных предпринимателями данной страны за границей. Большое значение придается и абсолютным показателям произведенных в стране товаров и услуг за год.

По данным Международного Валютного Фонда (МВФ) за 2013 г. в число первых 20 экономик мира входит и Россия (табл. 1.1). Кроме того, Россия не уступает мировым державам и по числу миллиардеров.

Таблица 1.1

Список стран по ВВП (номинал)

Место	Страна	ВВП (млн долл. США)	Место	Страна	ВВП (млн долл. США)
1	США	16 724 272	11	Индия	1 758 216
2	КНР	8 939 327	12	Австралия	1 487 971
3	Япония	5 007 203	13	Испания	1 355 660
4	Германия	3 593 238	14	Мексика	1 327 021
5	Франция	2 738 676	15	Республика Корея	1 197 506

Место	Страна	ВВП (млн долл. США)	Место	Страна	ВВП (млн долл. США)
6	Великобритания	2 489 674	16	Индонезия	867 488
7	Бразилия	2 190 280	17	Турция	821 798
8	Россия	2 117 831	18	Нидерланды	800 535
9	Италия	2 068 366	19	Саудовская Аравия	718 472
10	Канада	1 820 062	20	Швейцария	646 199

Список стран по номинальному (абсолютному) значению ВВП в долларовом выражении, посчитанному с помощью рыночного либо установленного властями обменного курса, не может считаться полностью объективным. Он имеет существенный недостаток — не учитывает разницу в ценах на однородные товары и услуги в различных странах (например, цена за литр бензина АИ-95 (Premium) в Норвегии составляет 2,7 долл. США, в России — 0,97, а в Венесуэле — 0,02). Таким образом, ВВП по номиналу у развитых стран завышен, а у развивающихся — занижен. Для устранения данного недостатка был разработан ВВП по паритету покупательной способности (ППС), который считают для всех стран по американским ценам, принятым за эталон. Расчет ВВП по ППС наиболее точно показывает экономический рейтинг страны.

Ученые географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова разработали свой подход к ранжированию зарубежных стран, который они назвали оценочно-типологическим. Он заключается в определении уровня социально-экономического развития с учетом не только душевого ВВП, но и 11 различных показателей. По их версии в «первой десятке» стран зарубежного мира оказались США, Канада, Германия, Швеция, Норвегия, Франция, Япония, Швейцария, Бельгия и Люксембург. Правда, наш динамичный мир, безусловно, внес сюда свои коррективы.

По заключению экспертов для развивающихся стран характерны более выраженные внутренние различия и их типологическая дифференциация является дробной. Профессор Я. Г. Машбиц (1998) указывает, что в развивающемся мире можно выделить пять типов стран:

1) страны крупномасштабного и относительно разнообразного промышленного производства (Бразилия, Мексика, Аргентина, Индия, Иран);

2) индустриализующиеся страны второго и третьего порядка со значительным развитием сырьевых и перерабатывающих отраслей

(Колумбия, Венесуэла, Перу, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Нигерия и др.);

3) небольшие государства, использующие выгоды своего экономико-географического положения (ЭГП) для развития предпринимательства (Сингапур, Тринидад и Тобаго, Панама, Багамские острова и т.д.);

4) нефтеперерабатывающие государства, получающие основной доход от экспорта углеводородов (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бруней и др.);

5) наименее индустриализованные страны с большими перспективами развития (Бангладеш, Камбоджа, Вьетнам, Лаос и многие африканские страны).

При всех типах группировки стран сохраняется главная проблема, которая заключается в степени репрезентативности (представительности) их выборки (отбора) из статистического ряда. Если основные закономерности типизации нарушаются, то проведенное исследование может привести к неверным выводам. В таком случае под угрозу ошибочного прогноза могут попасть политика государства, его стратегические интересы, крупные бизнес-проекты.

Человеческая цивилизация, страны и народы подвержены постоянной эволюции, закономерности которой наукой до конца не изучены. При этом выделяются две основные формы преобразований.

К первой принадлежат количественные сдвиги на политической карте мира — территориальные приобретения или потери различных государств. Такие изменения случались, главным образом, при присоединении вновь открытых земель, в результате войн, добровольных уступок или обмена территорий, объединения или распада государств.

Ко второй — качественные сдвиги, при которых на одной и той же территории происходит смена существующей общественно-экономической формации новой. Например, когда бывшие колонии завоевывают государственную самостоятельность, происходит образование межгосударственных союзов или вводится новое государственное устройство страны, сменяется форма правления.

На современном этапе развития цивилизации количественные сдвиги на карте мира в основном уступают место качественным преобразованиям.

1.4. Глобализация

Глобализация — это процесс, в ходе которого мир преобразуется в единую глобальную систему. Глобализация мировой экономики идет путем образования единой планетарной зоны, где свободно

перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

В настоящее время феномену глобализации посвящаются многочисленные исследования в области социологии, политологии, исторического конструирования, стратегии государственного управления, инвестиционной политики и др. Вопрос о глобализации стал весьма актуальным в 1990-е гг., хотя различные аспекты этого процесса серьезно обсуждались учеными уже начиная с 1960—1970-х гг.

Наиболее емко концепт глобализации раскрывается в «Энциклопедии экономиста».

Под влиянием глобализации формируется единое международное пространство хозяйственных, правовых, информационных и просто человеческих связей. С расширением феномена глобализации, выходящим за первоначальные чисто торгово-производственные рамки, наблюдается его заметное влияние на все основные сферы общественной жизни — от политики и идеологии до культуры и бытовых отношений граждан. Считается, что данное порождение постиндустриальной эпохи будет играть главную роль в мировом развитии на грядущую перспективу. Уже сегодня под его непосредственным воздействием нарождается принципиально новая система международных экономических и политических отношений.

Глобализация не возникла из ниоткуда. Она вызвана объективными факторами мирового развития. Происходит дальнейшее углубление международного разделения труда. Так, достижения научно-технической революции (НТР) в области транспорта и средств связи привели к сокращению «дистанции» между странами и континентами. Сегодня необходимая информация из любой точки планеты поступает в реальном режиме времени, что многократно сокращает время принятия решений. Современные телекоммуникационные системы многократно облегчают реализацию международных инвестиционных проектов, кооперацию производства и организацию маркетинга. С помощью *всемирной системы объединенных компьютерных сетей (Internet)* намного ускоряется обмен технологиями, хозяйственным опытом, консалтинговыми услугами. Складываются благоприятные условия для интеграции в такие области, которые до сих пор оставались обособленными по самой своей сути. Например, получение высшего образования вдали от лучших учебных мировых центров, пользование фондами Библиотеки Конгресса США или Британской национальной библиотеки, прямой видеокontakt в Интернете с помощью программного приложения Skype и др.

В процессе глобализации осуществляется либерализация торговли и других форм мировых хозяйственных отношений. Широко применяемая ранее политика протекционизма подвергается ограничению, а в ряде случаев — и пересмотру. Это привело к существенному снижению тарифов, устранению многих иных барьеров в торговле товарами и услугами. Проведение ряда либерализационных мероприятий позволило также активизировать движения капитала и различные факторы производства.

Одним из основных источников глобализации является транснационализация. Под ее воздействием определенная часть производства, потребления, экспорта, импорта и дохода страны выводится под управление внешних международных центров. В качестве ведущих сил здесь выступают транснациональные компании (ТНК). Они сами одновременно и результат, и главные действующие лица интернационализации.

Глобализация сказывается на всем международном рынке. Она влияет на производство товаров и услуг, использование трудовых ресурсов, потоки инвестиций, технологические разработки и их перемещение из одних стран в другие. В конечном итоге все это отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности производимых продуктов. Считается, что именно глобализация вызвала обострение международной конкуренции.

В последнее время наблюдается процесс ускорения глобализации экономики. Рынки капитала, технологии, товаров и труда становятся все более взаимосвязанными. Происходит образование многослойной сети ТНК. Помимо традиционного торгового сектора мощные международные компании выступают за промышленную реструктуризацию многих развивающихся стран. На их территории создаются принципиально новые для этих стран отрасли, такие как автомобильная, нефтехимическая, машиностроительная, электронная. Проводится модернизация традиционных отраслей, включая текстильную, кожевенную и пищевую.

Образовавшиеся в последние десятилетия так называемые *глобальные* ТНК, в отличие от прежних производственных, осуществляют свою деятельность преимущественно на финансовых и информационных направлениях. Происходит их планетарное объединение. Формируется единое мировое финансово-информационное пространство. Соответственно возрастает роль глобальных корпораций и связанных с ними наднациональных организаций в решении ключевых международных проблем. В связи с этим приобретают все больший вес в мировой политике МВФ, Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк и подобные им структуры.

По мнению экспертов, сегодня 80% новейших технологий создаются именно в ТНК. Подавляющая часть всех ТНК сосредоточена в развитых странах. Однако такие корпорации в последние годы стали создаваться в Южной Корее, Китае, Тайване, Мексике, Бразилии.

Технологические инновации способствуют продвижению глобализации, а она, усиливая конкуренцию идей, стимулирует их распространение среди стран. Соразмерно растут доходы транскорпораций, которые иногда превышают стоимость ВВП отдельных держав. Так, в списке 100 крупнейших экономик мира 51-ю позицию занимают ТНК. Причем сфера деятельности значительной их части связана с развитием *гипертехнологий*. К ним относятся сетевые компьютерные системы и новейшее компьютерное обеспечение, nanoиндустрия, организационные технологии, в том числе по формированию общественного мнения и массового сознания, и др. Разрабатывают и владеют подобными технологиями именно те структуры, которые контролируют сегодня финансовые рынки и определяют облик мировой экономики.

Заслуживает внимания изучение влияния глобализации непосредственно на функционирование национальных экономик. Аналитиками отмечается, что темпы роста прямых иностранных инвестиций стали намного превосходить темпы роста мировой торговли. Торговать в ряде случаев менее выгодно, чем предоставлять трансферты, обеспеченные политическими договоренностями. Перемещение капитала оказывает определенное воздействие на хозяйственную и социальную среду заимствующих стран. В этой ситуации правительствам таких государств приходится все больше считаться с ТНК как с влиятельными партнерами. Порой они являются соперниками в борьбе за внутреннее экономическое и политическое влияние. Поэтому все чаще становится обычной практикой заключение соглашений между ТНК и национальными правительствами об условиях их сотрудничества.

Глобализация способствует быстрому росту торговли услугами. Финансовые, юридические, управленческие, консалтинговые, информационные, инжиниринговые, туристские, а также все виды «невидимых» услуг превращаются в основной фактор международных торговых отношений. По мнению экономистов, с экспортом услуг в настоящее время связано 50% прямых иностранных инвестиций. Особенно важным товаром на мировом рынке стал интеллектуальный капитал.

Благоприятные перспективы открываются и перед неправительственными организациями. Так же, как и в случае с глобальными фирмами, эти организации выходят на мировой уровень. Многократно увеличилась их численность. Расширилось поле

деятельности даже таких традиционных международных организаций, как ООН, МВФ, Всемирная торговая организация (ВТО).

Важной особенностью глобализации является бурное развитие финансовых рынков. Если раньше основной их задачей было только обеспечение реального сектора экономики, то в последние годы валютные, фондовые, кредитные и иные финансовые организации становятся самостоятельными и несвязанными с производством товара. Былые товарно-денежные отношения отошли в прошлое. Наблюдается рост объема финансовых рынков в разы, что вызвано либерализацией экономических отношений, приведшей к образованию широкого спектра спекулятивных операций. Упростился сам механизм получения денег из денег: непосредственно производство заменили спекулятивные финансовые операции, а также игра на разнице курсов мировых валют.

Основные финансовые игроки сконцентрированы в трех центрах мировой экономики: США, Западной Европе и Японии. Однако их финансовая деятельность, включая спекулятивную, имеет поистине планетарные масштабы. По оценкам специалистов, глобальный оборот на рынке валют ежедневно достигает 0,9–1,1 трлн долл. Иногда финансовые пузыри надуваются и лопаются с непредсказуемыми для отдельных стран последствиями. При возникновении крупных системных сбоев происходит дестабилизация глобальной финансовой системы. Такие периоды финансовой турбулентности в теории известны как *длинные волны Кондратьева*. Глобализация финансов является одной из главных причин уязвимости мировой экономики, в том числе под воздействием финансовых кризисов. Последний такой мировой финансовый кризис разразился в 2008 г. Его последствия привели к резкому спаду мировой экономики вплоть до 2012 г., а в отдельных странах ощущаются до сих пор.

Без анализа роли глобализации сегодня невозможно сколь угодно глубокое осмысление социальных и политических процессов общественного развития. Конец XX в. был отмечен бурным созданием межнациональных экономических, торгово-финансовых и культурных форм взаимодействий. Сегодня вокруг этого феномена разворачивается активная дискуссия, предметом которой стал вопрос о степени воздействия глобализации на организацию и функционирование национально-государственных сообществ.

Глобализация характеризуется наличием многих противоречивых тенденций. Как отмечает В. Т. Завьялов в статье «Политологические основания исследования демографического кризиса в России», с одной стороны, мы видим проявление комплекса геополитического, геоэкономического, геосоциального, геогуманитарного направлений углубления взаимозависимости локальных

цивилизаций с благоприятными условиями перемещения капиталов, товаров, услуг, распространения новых идей, разнообразной информации, «стандартов» образа жизни, прежде всего, американского. Это направление вызывается транснационализацией производства, научно-техническим прогрессом и компьютерной революцией, которые привели к созданию информационного общества. С другой стороны, глобализация нуждается в вовлечении значительных технологических, товарно-сырьевых, экологических, социальных и образовательных ресурсов стран Азии, Африки, Латинской Америки и, конечно, России.

Активными субъектами глобализации являются свыше 80 000 ТНК и международных банков, которые пытаются приспособить развитие большинства стран мира к своим интересам и потребностям. Зависимые страны в этом случае предоставляют для ТНК товарно-сырьевые ресурсы, дешевую рабочую силу в условиях недостаточно развитого законодательства по охране окружающей среды, низких налогов на прибыль и свободного вывоза капитала. Путем внедрения различных социально-политических программ ослабляется роль национального государства. Причем ведущей парадигмой является американизм с его «двойными» стандартами, согласно которым все, что не отвечает американским интересам, подлежит пересмотру в соответствии с политическим курсом США.

В развитых странах Запада активно пропагандируется так называемая «теория золотого миллиарда» или теория «глобализации информации». За этим туманным названием кроется четкая позиция наиболее развитых 7–10 стран, население которых и составляет этот «золотой миллиард» — установить деление всех стран на три группы:

- 1) постиндустриальные («интеллектуальные», «информационные»);
- 2) индустриальные;
- 3) сырьевые, сельскохозяйственные.

При этом постиндустриальные страны — это якобы элита, которая производит «знания» («информацию»), в том числе научные знания, создает наукоемкие технологии и т.д. Предполагается, что для производства «знания» основная масса населения должна иметь очень высокий уровень образования. Эта же группа стран будет определять «дозы» передачи этого знания всему остальному человечеству. По мнению С. Л. Чепеля, выраженному им в статье «Функционирование и развитие политической демократии в условиях глобализации», уже не подлежит сомнению то, что глобализация накладывает ограничения на внутреннюю политику национальных государств, изменяет условия принятия ими политических решений, трансформирует процедуры представ-

вительства и ответственности институтов государственной власти. Недаром известный теоретик глобализации У. Бек использует понятие «субполитика», как некий дополнительный шанс для деятельности и узурпации власти за рамками политической системы, который все в большей степени получают предприятия, действующие на всем пространстве мирового общества. В этом смысле все большее значение и политический вес приобретают крупные международные компании. Иными словами, по мере развития процессов глобализации национальный прогресс в странах с преимущественно переходной формой экономики становится «заложником» эффективности ТНК и банков, а национальные правительства попадают в определенную зависимость от воли их руководителей, постепенно утрачивая самостоятельность в решении социально-экономических проблем своих стран.

Переходная экономика — экономика, осуществляющая переход из одного состояния в другое, в процессе которого происходит радикальное преобразование всей социально-экономической системы, трансформируются отношения собственности, институты и инструменты управления, цели и средства экономического развития. Применительно к Российской Федерации переходная экономика соответствует переходу от централизованно управляемой советской экономики к рыночной экономике.

Как правило, переход к рыночной экономике сопровождается процессами демократизации деятельности государственно-политических институтов. Однако не многим новым демократиям, следовавшим рекомендациям МВФ, удалось закрепить позитивные тенденции нелиберальных реформ. Для большинства из них курс на либерализацию экономики обернулся ростом безработицы, усилением социального расслоения, расширением политических протестных настроений.

В своей работе «Новая генерация глобальных вызовов и политическая траектория России в начале XXI в.» Р. В. Евстифеев говорит, что в России «похороны» государства, к счастью, не удалась. Наоборот, несмотря на неоднократные заявления руководства страны об уходе от чрезмерного вмешательства государства в экономику, тенденция пока остается однозначной — политико-административные преобразования начала XXI в. привели к росту влияния государства. Является ли данный феномен чисто Российским — покажет время.

Время также подтвердит или опровергнет мнение Национального разведывательного совета Америки, в докладе которого говорится, что процесс глобализации все больше и больше начинает приобретать «non-Western face» — «незападное» лицо. Очевидно, имеется в виду рост китайской и индийской экономик, что, по мнению разработчиков доклада, приведет к 2020 г. к формированию

стандартов и норм глобализирующегося мира уже не западными странами во главе с США. Еще радикальнее был прогноз экономистов агентства «Голдман Закс» в докладе «Мечтая вместе с БРИК: путь к 2050 г.». По их мнению, радикальные изменения в соотношении размеров экономик и общего соотношения сил западных и незападных стран приводят к тому, что к 2050 г. лидирующую роль в глобальной экономике будут играть четыре незападные страны — Бразилия, Россия, Индия и Китай. Согласно данному прогнозу к 2025 г. ВВП Бразилии, России, Индии и Китая составит половину от ВВП шести самых крупных экономик современного «западного» мира (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия), а к 2040 г. больший, чем у этих стран ВВП будут иметь страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), что приведет к политическим последствиям и возможностям для развивающихся стран самим выбирать путь развития без участия США.

Маленьким штрихом к анализу мировых аналитических бюро может служить информация об успешном прилунении 14 декабря 2013 г. 100-килограммового китайского исследовательского аппарата — «нефритового зайца».

В свете многосторонней глобализации современной жизни становится все более общественно значимой проблема эффективной защиты прав и свобод человека. Несмотря на провозглашение международным сообществом идеи о том, что права и свободы человека представляют собой основополагающие ценности, задача защиты этих утраченных ценностей сегодня выдвигается на первое место. Закономерные следствия усиливающихся тенденций экономической интеграции и миграции населения повсеместно приводят к появлению конфликтов и правовых коллизий. Любое государство, все чаще сталкиваясь с иностранными физическими или юридическими лицами, должно в деталях определить и закрепить в законодательстве свое к этим лицам отношение исходя из общепризнанных принципов и норм о правах и свободах. Как отмечает кандидатом юридических наук Н. Г. Осояну, спорные ситуации и разногласия по различным аспектам защиты прав человека не только возникают вновь и вновь, но и становятся все более разнообразными. Немаловажный аспект экономической идентичности в контексте защиты прав человека относится к деятельности ТНК. Главная на данный момент проблема заключается именно в том, чтобы обеспечить использование институтов международного частного права в рамках прав и свобод человека, а не ради защиты ТНК.

Заметное влияние процессы глобализации оказывают на мировое культурное пространство. Расширяются многосторонние связи с другими странами и возможности для «обычных людей»

для сопоставления стилей мышления и образа жизни. Глобальный охват телекоммуникационных сетей сужает возможности авторитарных режимов на проведение закрытой культурной политики, подвергающей жесткой цензуре как поступающую извне, так и исходящую информацию. В то же время происходит размывание идентичности большинства народов мира. Сказанное касается и регионов России с богатым историческим прошлым, которые в социокультурном плане разделяют судьбу многих ему подобных на постсоветском пространстве.

По оценкам доктора филологических наук Т. Л. Каминской, в России только 15–20% населения способны критически оценивать поступающую информацию, в то время как до 75% жителей подвержены повышенной внушаемости. В условиях резкого возрастания воздействия СМИ, Интернета и других источников информации массовое сознание населения находится под постоянным прессингом. Зарубежная поп-культура актуализируется на российской почве. Меняются идейно-психологические устои самосознания в целом и региональной идентичности в частности, включая многие старорусские территории. Теряется национальная самобытность древнерусских городов, в первую очередь городов-памятников, таких как Псков, Новгород Великий, Тверь, Владимир и др. Кардинальные перемены в городском пространстве вызывают тревогу у мыслящей элиты, которая предупреждает об опасности потери привычного окружения, музыки и речи, что вызывает кризис идентичности. Этот кризис напрямую связан с процессом глобализации.

Социальный мир становится все более взаимозависимым, но продолжает быть расколотым. Одновременно проявляются две противоположные тенденции, что вместе получило название «парадокс глобализации». С одной стороны наблюдается относительная «стандартизация» национальных культур, а с другой — активизируются этническое и религиозное возрождение, а также процессы регионализации и локализации. Указанные явления борьбы противоположностей нашли свое отражение в понятии «глокализация», выдвинутом в 2003 г. шотландским социологом Р. Робертсоном.

К сожалению, с процессом глобализации связан и такой бич XXI в., как международный терроризм. В условиях все возрастающей свободы коммуникаций, доступности источников информации, мобильности многих технических средств агрессии исполнение террористических актов не получает сегодня гарантированного заслона и превратилось у определенных враждебных структур в хорошо отлаженный бизнес. Одной из целей международного терроризма является дестабилизация общественно-политического положения в Российской Федерации.

1.5. Геополитика и политическая география России

Важной составляющей частью политической географии является геополитика. В. А. Колосов определяет ее как научное направление, изучающее зависимость внешней политики государств и международных отношений от системы политических, экономических, экологических, военно-стратегических и иных взаимосвязей, обусловленных географическим положением страны и другими физико- и экономико-географическими факторами.

Еще конкретнее о роли окружающей природной среды в вопросах геополитики высказывался немецкий ученый Ф. Ратцель, считавший, что государство — это своего рода живое существо, и его жизнь также определяется окружающей средой, как и жизнь живых организмов. Данной идеей он не ограничивался, и полагал вполне оправданной мировую экспансию Германии, «как молодого и сильного организма». Перед Второй мировой войной в работах ряда зарубежных авторов сформировались такие понятия, как «жизненное пространство», «сфера влияния», «страна сателлит» и др., с помощью которых оправдывались территориальные захваты. Как отмечает В. П. Максаковский, все перечисленное в значительной степени скомпрометировало в общественном сознании сам термин «геополитика», и особенно в СССР.

В настоящее время изучение геополитических проблем в основном опирается на новые принципы, в том числе не упоминается концепция мировой классовой борьбы. Но иногда слышатся и старые, «довоенные» мотивы, в новой редакции употребляются знакомые термины («сфера жизненных интересов США», «непреложные ценности западной цивилизации», «восточная угроза» и др.).

Решение многих геополитических задач строится на долгосрочном прогнозировании глобального общественного развития. Научно обоснованные прогнозы помогают предвидеть ход мировых событий и оптимизировать вопросы государственного управления. В основе выполняемого при этом стратегического анализа общественных процессов лежит выявление мегатенденций и трендов, которые предположительно формируют проектируемое будущее.

Комплексные долговременные прогнозы с перспективой на начало XXI в. были представлены в известных трудах Дж. Нэббитта и П. Эбурдин, а позднее в проектах Т. Гордон, Дж. Дьюар, Дж. Дэвис и др.

В частности, указываются следующие мегатенденции, сгруппированные по направлениям:

1) *мегатенденции постиндустриального развития:*

- от индустриального общества — к информационному;
- от форсированного технологического развития — к передовым технологиям;
- от национальных экономик — к мировой экономике;

2) *управленческие мегатенденции:*

- от централизации — к децентрализации и от институциональной помощи — к своим силам;
- от представительной демократии — к демократии соучастия; от иерархических структур — к сетевым структурам;
- от узкого выбора из двух возможностей (либо-либо) — к множественному выбору;
- от краткосрочных тенденций — к долгосрочным;
- приватизация государственного благосостояния;

3) *мегатенденции глобализации:*

- от безусловного примата Севера — к выравниванию Юга; рост влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона;
- развитие социализма со свободными рыночными отношениями;
- глобальный стиль жизни и культурно-языковой национализм;
- расширение вероятности конфликтов и повышения возможности их урегулирования;

4) *мегатенденции развития личности, социума, духовности:*

- возрастание роли личности во всех сферах общественной жизни, принципа индивидуальной ответственности;
- широкий приход женщин на руководящие посты;
- религиозное возрождение;
- ренессанс искусств.

В свою очередь, известный норвежский ученый Йохан Гальтунг указывает на следующие 10 основных трендов (тенденций), ответственных за изменение мира в XXI в.:

1) *глобальные тенденции:*

- закат и падение империи США;
- закат Запада;
- ослабление государств и усиление регионов;
- подъем ряда развивающихся стран;
- рост КНР;

2) *социальные тенденции:*

- укрепление наций;
- укрепление гражданского общества;
- рост активности молодежи;
- повышение роли женщин;
- усугубление неравенства и мятечи.

В Российской Федерации разработана Стратегия развития «Россия 2020»¹, проводятся исследования в национальных аналитических центрах С. А. Караганова, А. А. Дынкина. За рубежом

¹ См.: URL: <http://putin2012.ru>

проблема изучается такими выдающимися прогнозистами, как Зб. Бжезинский, Дж. Фридман и др.

Известный отечественный политолог профессор Ю. В. Ирхин определяет предстоящую фазу развития человечества как «глобально-космический полдень XXI века». При этом им разработан проект глобального развития на период 2012—2024 гг., в котором описаны следующие мегатенденции.

1. Перенос богатства и влияния с Запада на Восток (и Россию), возрастание роли восточных политик, культур, религий, экономик, цивилизаций, народов.

2. Перестройка мирового управления в цивилизационно-сопряженной картине мира.

3. Всемирное «электронное правительство» и новая глобальная реинтеграция.

4. Отставание международных институтов от быстрых перемен.

5. Возможные глобальные финансовые кризисы в связи с новыми этапами НТР, увеличением числа людей пенсионного возраста, снижением производительности труда, покупательной способности и неэффективным управлением.

6. Увеличение численности явных и латентных субъектов и кластеров противоречивого глобального развития.

7. Формирование транснациональных информационно-сетевых миров при доминантной роли мировых элит.

8. Всемирная тенденция к формальным демократическим структурам, управляемая демократия в крупных странах, повышение роли государства.

9. Замедляющаяся демократизация и усиление корпоративных структур.

10. Повышение роли низовых самоуправляющихся организаций.

11. Средний класс — рост в Азии и «стабилизация» на Западе при увеличении бедности.

12. Взлет пропаганды, новых глобальных информационных средств и «конец идеологии».

13. Фабрики мысли как факторы мировой политики.

14. Увеличение присутствия женщин и молодежи в ключевых сферах.

15. Рост миграции и «цветного» населения.

16. Растущий конфликтный потенциал, повышение роли иррегулярных сил в региональных и локальных конфликтах, вспышки сепаратизма и терроризма.

17. Новые движения и войны за ресурсы, включая космос.

18. Борьба за лидерство в освоении возможностей VI технологического уклада.

19. Новые возможности человека в связи с использованием нано- и биотехнологий.

20. Социокультурный национализм на фоне глобализации и деглобализационные тренды.

21. Технологии, знания и управление как факторы, меняющие правила глобальной игры.

22. Рост продолжительности жизни.

23. Широкое освоение ближнего космоса.

24. Восстановление Россией статуса в ареале евразийской цивилизации.

25. Стремление этносов к повышению государственного и международного статуса.

В современной России наблюдается большой интерес к изучению проблем геополитики. Однако пока нельзя считать официальную геополитику в нашей стране сформировавшейся. Тому есть ряд причин: от процесса становления российской государственности до формирования в стране гражданского общества.

Констатируется положение, что Россия является мостом между Западом и Востоком. Но реально этот мост не работает. По Транссибу проходит всего 1–2% евразийского товарооборота. Мировые коммуникации по-прежнему проложены через Суэцкий канал. Из-за нынешних транспортных тарифов и недостатков государственной политики регионального развития наблюдается разбиение всероссийского рынка на отдельные фрагменты. Некоторые из восточных регионов страны превратились, скорее, в часть рынков соседних государств, а не нашего собственного.

По мнению академика РАН И. Д. Иванова, геополитика вырастает из внутренней политики, базируется на ней, и только потом становится внешней. Поэтому Россию надо позиционировать не как некий «узкогорлый мост», но как соединительную ткань, прорастающую в экономику обеих частей Евразии. Кроме того, предстоит скорректировать сложившийся у нас перекос в направлении европоцентризма в торговле, инвестициях и социальных предпочтениях. Как следует из статистических данных по структуре внешней торговли РФ, преобладающую роль в отечественных внешнеэкономических связях по-прежнему играют европейские страны.

Данные о торговом обмене с отдельными государствами представлены в табл. 1.2 и 1.3¹.

¹ Информация взята с сайта <http://провэд.пф/analytics/research/10888-statistika>

**Статистика внешней торговли России в 2013 г.:
цифры и ключевые показатели**

Таблица 1.2

Торговля со странами СНГ

Страна	Внешнетор- говый оборот	Экспорт	Импорт	Динамика к январю — августу 2013 г., %
Азербайджан	2000,4	1697,1	303,1	+18,5
Армения	707, 4	538,5	168,8	+10,3
Белоруссия	25 628,1	17 410,6	8217,5	-16,8
Казахстан	15 490,2	9921,4	5568,9	+15,8
Киргизия	1142,0	1008,0	134,0	+30,4
Молдова	1272,4	1012,7	259,8	-11,3
Таджикистан	483,4	442,4	41,0	+3,4
Узбекистан	2438,8	1402,0	1036,8	-0,7
Украина	29 577,0	17 639,5	11 937,5	-16,8

Примечание. Украина не ратифицировала соглашение о создании СНГ, однако ее обычно рассматривают именно в группе этих стран.

Таблица 1.3

Торговля со странами Дальнего зарубежья

Страна	Внешнетор- говый оборот	Экспорт	Импорт	Динамика к январю — августу 2013, %
Китай	57 614,0	24 225,9	33 388,2	-0,6
Нидерланды	55 647,2	51 744,0	3903,3	-9,3
Германия	48 175,6	23 685,1	3903,3	-9,3
Италия	27 859,3	19 477,0	8382,4	+26,2
Япония	20 149,6	9448,2	10 701,3	+5,1
Турция	22 457,4	18 135,6	4321,8	-7,2
Польша	17 973,0	13 295,6	4677,5	-1,7
США	18 917,7	9148,2	9769,5	-7,5
Франция	15 904,5	7033,6	8870,9	-2,2
Южная Корея	16 175,4	8939,3	7236,1	-1,7

В современном мире страны Западной Европы уже не являются лидерами в производстве. Так, на долю Европейского Союза (ЕС) приходится 20% мирового ВВП, США — 25%, а Азии — 45%. Между тем 55% товарооборота РФ осуществляется именно с ЕС, а на всю Азию отводится всего 22%. Следует учитывать, что кроме Азии к России примыкает и Азиатско-Тихоокеанский регион, чей экономический потенциал составляет уже 57% мирового ВВП, 48% мировой торговли и 40% прямых иностранных инвестиций мира. Не случайно многие европейские компании переводят свою деятельность на рынки Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Сегодня нужно внимательно отнестись к прогнозу некоторых политологов об образовании в будущем «треугольника» США — КНР — РФ и определить место России в нем.

За прошедшее после «перестройки» время российская экономика фактически распалась на два сектора: внутренний, находившийся в системном кризисе, и экспортноориентированный (в основном сырьевой), который по механизмам воспроизводства обретал анклавные черты и переходил на финансирование за счет зарубежных источников. В результате отечественная экономика, специализирующаяся на экспорте сырьевых товаров в обмен на готовые изделия, приобретала колониальный характер, что вело к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену и лишало ее способности к самостоятельному воспроизводству и развитию. Это отражается в показателях доли сырьевых товаров в экспорте, которые существенно превышают предельное критическое значение, оцениваемое в 40%. Высокая доля экспорта энергоносителей относительно объема их производства, равная 2/3, указывает на происходившую деградацию обрабатывающей промышленности. Вследствие этого, а также переориентации на иностранную технологическую базу и высокого уровня импорта потребительских товаров, российская экономика оказалась в жестких тисках внешней зависимости, которые определяли ее эволюцию в соответствии с потребностями внешнего рынка, а не внутреннего развития.

В табл. 1.4 представлены некоторые показатели российской экономики относительно уровня развитых стран, который принимается в качестве стартового (предельно-критического). В анализе также отражается потребление природных энергоресурсов и расходы на экологию¹.

¹ Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской Академии Наук. Т. 82. № 7. М.: Наука, 2012. С. 587–605.

Сравнительные оценки российской экономики

Показатель	Предельное критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля инновационно-активных предприятий (%)	40	9,3	В 4,3 раза меньше
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте (%)	50	23	В 2,17 раза меньше
Отгруженная инновационная продукция (% ко всей промышленной продукции)	15–20	1,7	В 8,82–11,76 раза меньше
Доля инноваций (% к ВВП)	3,2	0,9	В 3,6 раза меньше
Доля новых видов продукции в общем объеме машиностроительной продукции (%)	7	2,6	В 3,7 раза меньше
Расходы на научные исследования (% к ВВП)	3	1,5	В 2 раза меньше
Удельные показатели энергопотребления (тонн нефти на тыс. долл. ВВП):			
Общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз больше
Затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза больше
Затраты нефти и газа	0,10	1,16	В 11,6 раза больше
Потери полезных ископаемых в процессе добычи (% к общему объему)	3–8	10–65	В 3,3–8,1 раза больше
Среднегодовой темп прироста производительности труда (%)	6	1	В 6 раз ниже
Удельный вес российских высокотехнологичных наукоемких технологий в мире (%)	12	0,3	В 40 раз меньше
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса (%)	25	10	В 2,5 раза меньше
Доля государственных расходов на экологию (% к ВВП)	5	0,8	В 6,3 раза меньше